

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ART & CULTURE STUDIES

№ 1 2026

Теория искусства и культуры

Хренов Николай Андреевич

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5; профессор, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 191023, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, 15
ORCID ID: 0000-0002-6890-7894
ResearcherID: AAW-9591-2020
Scopus Author ID: 57195617480
nihrenov@mail.ru

УДК 14; 791
ББК 71; 85.37
DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-10-63

Философские подтексты фантастического жанра: Андрей Тарковский

Аннотация. В статье на примере двух фильмов российского режиссера А. Тарковского «Солярис» (1972) и «Сталкер» (1979) ставится острейшая для искусства XX века проблема: как, не жертвуя тем смыслом, что возникает в сознании художника, создать художественное произведение, способное вызвать интерес у самой широкой аудитории. Этот вопрос стал предельно значим для общества того типа, который появился еще в XIX веке, получив обозначение как «массовое общество». Особой остроты эта проблематика достигла во второй половине прошлого столетия, когда возникла до сих пор не утихающая дискуссия вокруг «авторского» кино и вообще Автора в искусстве, прежний высокий статус которого начал заметно колебаться. Это было зафиксировано в таких поздних теоретических концепциях искусства, как структурализм и постструктурализм. Для разрешения этой проблематики автор обращается к лингвистической методологии, ставшей следствием лингвистического поворота в гуманитарных

науках с начала XX века. При обращении к двум фильмам А. Тарковского используются такие понятия, как «язык» и «речь». Если «язык» — это средство достижения оптимальной коммуникации, учитывающее интересы как говорящего, так и воспринимающего, то «речь» — это выражение глубоко индивидуализированного процесса, продолжающего быть реальным и за пределами языка. Это обстоятельство как раз и разрушает гармонию в коммуникации. Со всей остротой эта проблематика обозначилась в кино с появлением «авторского» фильма. Фильмы А. Тарковского, для которых «речь» стала доминантой, спровоцировали со стороны массовой аудитории трудности. Однако обращение режиссера к жанру фантастического фильма объясняется его стремлением воспользоваться не только «речью», но и «языком». Ведь жанр — необходимое для адекватного понимания языковое средство. Становление фантастического жанра происходило еще до появления кино в литературе. Фантастический жанр, как и вообще любой другой жанр, — слагаемое именно «языка», а не «речи». Но, прибегая к жанру, А. Тарковский не избегает трудностей, поскольку при реализации его авторского замысла у него возникает проблема отношений между визуальным и нарративным началами. В статье особый интерес представляет сопоставительный анализ фильмов А. Тарковского и американского фильма С. Кубрика «2001: Космическая одиссея» (1968). В последнем фильме визуальное начало вытесняет литературный нарратив. А. Тарковский реализует альтернативный вариант отношений между визуальным и нарративным. У него нарративное начало не уступает визуальному. По сути, сопоставительный анализ позволяет говорить не только о разных вариантах отношений между «языком» и «речью», но и о разных типах ментальности.

Ключевые слова: фантастический жанр, авторский фильм, автор, А. Тарковский, С. Кубрик, «Солярис», «Сталкер», «2001: Космическая одиссея», космос как Иное, лингвистический метод, язык, речь, онтологическая двойственность фантастического жанра, вербальное, визуальное, нарративное, НЛО
Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ для малых научных групп № 24-28-01588 «Творчество Андрея Тарковского как феномен отечественной и мировой культуры».

Khrenov Nikolai A.

D.Sc. (in Philosophy), Professor, Chief Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia; Professor,

F.M. Dostoevsky Russian Christian Humanitarian Academy, 15 Fontanka River Emb., St. Petersburg, 191023, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6890-7894
ResearcherID: AAW-9591-2020
Scopus Author ID: 57195617480
nihrenov@mail.ru

Philosophical Subtexts of the Science Fiction Genre: Andrei Tarkovsky

Abstract. This article examines the acute problem in 20th-century art — how to create a work of art capable of engaging a mass audience without sacrificing the meaning conceived by the artist — through the lens of two films by Russian director Andrei Tarkovsky, *Solaris* (1972) and *Stalker* (1979). This issue became particularly significant for the type of society that emerged in the 19th century, known as 'mass society', and reached its peak in the latter half of the last century. This period saw the rise of an ongoing debate surrounding the 'auteur cinema' and the figure of the Author in art, whose previously high status began to noticeably waver. This shift was reflected in late theoretical conceptions of art, such as structuralism and post-structuralism. To address this problem, the author employs a linguistic methodology stemming from the 'linguistic turn' in the humanities that began in the early 20th century. Analyzing Tarkovsky's two films, the author utilizes the concepts of 'language' (*langue*) and 'speech' (*parole*). If 'language' is a means of achieving optimal communication that considers the interests of both the speaker and the receiver, then 'speech' is the expression of a deeply individualized process that remains real even beyond language. It is this latter circumstance that disrupts harmonious communication. This problem emerged with particular acuity in cinema with the advent of the 'auteur film'. Unsurprisingly, Tarkovsky's films, where 'speech' became dominant, posed difficulties for the mass audience. However, the director's turn to the science fiction genre can be explained by his desire to utilize not only 'speech' but also 'language', as genre is a necessary linguistic tool for adequate understanding. The formation of the science fiction genre in literature took place even before the advent of cinema. The science fiction genre, like any other genre, is a component of 'language', not 'speech'. Yet, by resorting to the genre, Tarkovsky does not avoid difficulties, as the realization of his authorial intent creates a problem in the relationship between the visual and the narrative. The article pays special attention to a comparative analysis of Tarkovsky's films and the American film *2001: A Space Odyssey* (1968) by Stanley Kubrick. In the latter, the

visual element supplants the literary narrative. Tarkovsky implements an alternative model of the relationship between the visual and the narrative, where the narrative element does not yield to the visual. Essentially, this comparative analysis reveals not only different configurations of the relationship between 'language' and 'speech' but also different types of mentality
Keywords: science fiction genre, auteur cinema, author, Andrei Tarkovsky, Stanley Kubrick, *Solaris*, *Stalker*, *2001: A Space Odyssey*, space as the Other, linguistic method, language, speech, ontological duality of the science fiction genre, verbal, visual, narrative, UFO

The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation grant for small scientific groups No. 24-28-01588 "Creativity of Andrei Tarkovsky as a phenomenon of national and world culture".
Received 03.10.2025
Revised 19.12.2025
Accepted 24.12.2025

Устюгова Елена Николаевна

Доктор философских наук, профессор, кафедра культурологии, философии культуры и эстетики, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9
ORCID ID: 0000-0001-7453-2585
ResearcherID: V-1276-2017
Scopus Author ID: 57195838121
elena.ust@gmail.com

УДК 701
ББК 878
DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-64-83

Советская эстетика 1960-х годов в отстаивании гуманитарных ценностей

Аннотация. Статья посвящена анализу основных направлений теоретических и методологических поисков советских эстетиков 1960-х годов и оценке их вклада в развитие отечественной эстетики. Рассматриваются главные дискуссии между позициями объективной социальной и гносеологической природы эстетического и аксиологической эстетики. Раскрывается содержание взглядов Ю.Б. Боревы на историческую динамику ценностного восприятия эстетических категорий и системы оппозиций образного мышления. Выявлены принципы системной методологии в эстетике 1960-х годов. Дается критический анализ противоречивости ряда позиций аксиоло-

гической эстетики 1960-х годов, в частности недооценки чувственной природы эстетического. Отмечается, что расширение понимания гуманитарного содержания эстетического и искусства подготовило культурологический этап развития эстетики конца XX века и продолжает оставаться ориентиром в отстаивании фундаментальных оснований эстетики как философской науки в современных дискуссиях о природе эстетического.

Ключевые слова: идеологические каноны марксизма, гносеологическая трактовка эстетического сознания, гуманитарные ценности, аксиологическая эстетика, творчество, системный подход, Ю.Б. Боров

Ustyugova Elena N.

D.Sc. (in Philosophy), Professor, Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics, St. Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia
ORCID ID: 0000-0001-7453-2585
ResearcherID: V-1276-2017
Scopus Author ID: 57195838121
elena.ust@gmail.com

Soviet Aesthetics of the 1960s in Defense of Humanitarian Values

Abstract. The article analyses the main directions of theoretical and methodological inquiry pursued by Soviet aestheticians in the 1960s and assesses their contribution to the development of domestic aesthetics. It examines the key debates between positions that construed the aesthetic as having an objective social and epistemological nature and those of axiological aesthetics. The content of Yu.B. Borev's views is revealed concerning the historical dynamics of value-laden perception of aesthetic categories and the system of oppositions in figurative thinking. The principles of a systemic methodology in the aesthetics of the 1960s are identified. The author performs a critical analysis of the contradictions within a number of positions of the axiological aesthetics of the 1960s, in particular, the underestimation of the sensuous nature of the aesthetic. It is noted that the broadened understanding of the humanitarian content of the aesthetic and of art prepared the cultural-studies phase in the development of aesthetics at the end of the 20th century and continues to serve as a reference point in defending the fundamental premises of aesthetics as a philosophical discipline in contemporary debates about the nature of the aesthetic.

Keywords: ideological canons of Marxism,

epistemological interpretation of aesthetic consciousness, humanitarian values, axiological aesthetics, creativity, systemic approach, Yu.B. Borev
Received 23.10.2025
Revised 23.12.2025
Accepted 24.12.2025

Марков Александр Викторович

Доктор филологических наук, профессор, кафедра кино и современного искусства, факультет истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6
ORCID ID: 0000-0001-6874-1073
ResearcherID: Q-7934-2016
Scopus Author ID: 57215218399
markovius@gmail.com

Штайн Оксана Александровна

Кандидат философских наук, доцент, кафедра социальной философии, департамент философии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19
ORCID ID: 0009-0004-1701-3147
ResearcherID: KQV-1280-2024
Scopus Author ID: 59277695700
shtaynshtayn@gmail.com

УДК 14; 701

ББК 71; 87.8

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-84-105

Визуальный Гавагай

Аннотация. Статья разрабатывает и вводит в научный оборот междисциплинарное понятие «визуальный Гавагай», расширяя знаменитый мысленный эксперимент У. Куайна о радикальной неопределенности перевода на сферу визуального восприятия и искусства. Предложенный концепт позволяет преодолеть традиционную для искусствоведения дихотомию между поиском имманентного авторского замысла и субъективной произвольностью интерпретации, утверждая онтологический статус неопределенности как фундаментального свойства самого произведения. Синтезируя методологический инструментарий Э. Гомбриха («схема и коррекция»), теорию медиа и рецептивную эстетику, а также обращаясь к спекулятивной философии А. Аванесяна, статья демонстрирует, как смысл рождается в процессе напряженного диалога между устойчивой структурой

объекта и актом его восприятия. Детальный разбор интерпретационной многогранности «Медного всадника» А.С. Пушкина, выполненного Ю.Б. Боровым на переходе от структурализма к рецептивной эстетике, показывает, что целостность художественного мира конструируется вовне — в горизонте ожидания зрителя, который активно «чинит» свое понимание, подключая новые культурные коды. В конечном итоге, «визуальный Гавагай» предлагает новую исследовательскую оптику и этику восприятия, основанную на толерантности ко множественности смыслов и признании права произведения на собственную, нередуцируемую к человеческому пониманию агентность, что открывает новые перспективы для анализа как классического искусства, так и современных цифровых медиаландшафтов.

Ключевые слова: Гавагай, визуальная философия, неопределенность перевода, интерпретация, рецептивная эстетика, теория медиа, философия искусства, визуальное восприятие, смыслообразование, горизонт ожидания

Markov Alexander V.

D.Sc. (in Philology), Professor, Cinema and Contemporary Art Department, Faculty of Art History, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia
ORCID ID: 0000-0001-6874-1073
ResearcherID: Q-7934-2016
Scopus Author ID: 57215218399
markovius@gmail.com

Shtayn Oksana A.

PhD (in Philosophy), Associate Professor, Department of Social Philosophy, Department of Philosophy, The First President of Russia B.N. Yeltsin Ural Federal University, 19 Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russia
ORCID ID: 0009-0004-1701-3147
ResearcherID: KQV-1280-2024
Scopus Author ID: 59277695700
shtaynshtayn@gmail.com

The Visual Gavagai

Abstract. This article develops and introduces into scholarly discourse the interdisciplinary concept of the 'visual Gavagai', extending Willard Van Orman Quine's famous thought experiment on the radical indeterminacy of translation into the realm of visual perception and art. The proposed concept allows for transcending the traditional art-historical dichotomy between the search for an immanent authorial

intention and the subjective arbitrariness of interpretation, instead affirming the ontological status of indeterminacy as a fundamental property of the artwork itself. By synthesizing the methodological frameworks of Ernst Gombrich (schema and correction), media theory, and receptive aesthetics, and by engaging with the speculative philosophy of Armen Avanessian, the article demonstrates how meaning emerges through a dynamic dialogue between the stable structure of the object and the act of its perception. A detailed analysis of the interpretative polyvalence of Alexander Pushkin's *The Bronze Horseman*, as examined by Yuri Borev during his transition from structuralism to receptive aesthetics, reveals that the integrity of an artistic world is constructed externally — within the horizon of expectations of the beholder, who actively 'mends' their understanding by integrating new cultural codes. Ultimately, the visual Gavagai proposes a new research optic and an ethics of perception founded on a tolerance for the multiplicity of meanings and a recognition of the artwork's right to its own agency, irreducible to human comprehension. This opens new perspectives for the analysis of both classical art and contemporary digital media landscapes.

Keywords: Gavagai, visual philosophy, indeterminacy of translation, interpretation, receptive aesthetics, media theory, philosophy of art, visual perception, meaning-making, horizon of expectations

Received 28.09.2025

Revised 15.01.2026

Accepted 19.01.2026

Индивидуальные художественные миры

Карпова Татьяна Львовна

Доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0009-0008-0532-1862
tlkarp@mail.ru

УДК 75

ББК 85.103(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-106-133

«Цветущая сложность». По следам выставки

Виктора Русанова

Аннотация. Статья посвящена расширенному рассмотрению творчества Виктора Николаевича Русанова (1950-

2024) в связи с приуроченной к его 75-летию мемориальной выставкой (выставочный зал Московского союза художников, Москва, 14–25 октября 2025 года). Московский художник Виктор Русанов давно занимает достойное место в таблице о рангах отечественной живописи второй половины 1970-х – 2000-х годов. После окончания в 1969 году Рязанского художественного училища, в 1969–1975 годах он учился в Московском художественном институте имени В.И. Сурикова у А.М. Грицай и Д.Д. Жилинского. Русанов – академик Российской академии художеств (2012), народный художник Российской Федерации (2022), профессор Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова; его произведения находятся в Государственной Третьяковской галерее (Москва), Государственном Русском музее (Санкт-Петербург), а также в более чем 20 музеях России и ближнего зарубежья, в российских и европейских частных собраниях. Отдав дань в 1970-е ретроспективизму в духе Жилинского, в 1980–1990-е Русанов обретает новый сложный язык, синтезирующий новаторские открытия европейского и русского искусства конца XIX – первых десятилетий XX столетия.

Ключевые слова: Виктор Русанов, живопись и графика 1970–2020-х, пейзажи Крыма, композиции с фигурами, творческий метод, ретроспективизм

Karpova Tatyana L.

D.Sc. (in Art History), Leading Researcher, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0009-0008-0532-1862
tkarp@mail.ru

'Blossoming Complexity'. Following the Exhibition by Viktor Rusanov

Abstract. The article is devoted to an expanded review of the work of Viktor Nikolaevich Rusanov (1950–2024) in connection with the memorial exhibition dedicated to his 75th birthday (Exhibition Hall of the Moscow Union of Artists, Moscow, October 14–25, 2025). Moscow artist Viktor Rusanov has long held a prominent place in the hierarchy of Russian painting in the second half of the 1970s – 2000s. After graduating from the Ryazan Art School in 1969, he studied at the V.I. Surikov Moscow Art Institute under the guidance of A. M. Gritsay and D. D. Zhilinsky up to 1975. Rusanov was the Academician of the Russian Academy of Arts (2012), People's Artist of the Russian Federation (2022), and Professor at the V. I. Surikov Moscow State Academic Art Institute. His works are displayed in the State Tretyakov Gallery (Moscow), the State Russian Museum (St. Petersburg),

more than 20 museums in Russia and neighboring countries, as well as in Russian and European private collections. After paying tribute to Zhilinsky's retrospective art in the 1970s, Rusanov developed a new, complex language in the 1980s and 1990s, synthesizing the innovative discoveries of the European and Russian art from the late 19th century to the early decades of the 20th century.

Keywords: Viktor Rusanov, painting and graphics of the 1970s – 2020s, landscapes of Crimea, compositions with figures, artistic method, retrospectivism

Received 18.11.2025

Revised 23.12.2025

Accepted 24.12.2025

Шик Ида Александровна

Кандидат искусствоведения, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6; начальник научно-выставочного отдела, Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Парк Монрепо», 188800, Россия, Ленинградская обл., Выборг, Парк Монрепо, 1
ORCID ID: 0000-0002-7953-6283
ResearcherID: JBS-7460-2023
ida.shik@bk.ru

УДК 77.04

ББК 85.16

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-134-165

Владимир Поздняков. Медитации о Монрепо

Аннотация. В статье выявляются художественные особенности серии фотографий «Медитации о Монрепо» выборгского фотографа Владимира Позднякова (1956–2007) в контексте традиций репрезентации парка Монрепо в фотоискусстве XIX–XX веков. Несмотря на интерес к проблеме «фотографии в Монрепо», его творческое наследие пока не становилось темой подробного исследования. Автор подчеркивает, что «Медитации о Монрепо» – одна из самых ярких и интересных страниц в фотолетописи парка. В диалоге с мастерами XIX – начала XX века Поздняков выступает как полноценный участник, работая в неповторимом авторском стиле. С фотографией предшествующего периода его сближает выбор объектов и мотивов, отсылки к известным работам, а также стремление создать поэтическую атмосферу, близкую старинной фотографии. Кроме того, фотограф использует модернистские техники и приемы, которые позволяют ему значительно разнообразить визуальный язык репрезентации парка Монрепо в фо-

тографии. Фотографии Позднякова, представляющие один и тот же исходный мотив, совершенно различны по своему художественному образу благодаря времени года, выбору расстояния до объекта съемки, композиции, свету, степени резкости. Он активно задействует как оптическое, так и тактильное зрение: оптические эффекты сочетаются у фотографа с тактильным разнообразием фактуры объектов и самих снимков. Предложенная фотографом «авторская версия стиля ретро» может одновременно рассматриваться и как продолжение традиций мастеров XIX – начала XX века, и как органичная часть творческих поисков отечественной фотографии конца XX века.

Ключевые слова: российская фотография конца XX века, экспериментальная фотография, парк Монрепо, Выборг, Владимир Поздняков

Shik Ida A.

PhD (in Art History), Associate Professor, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; Chief of Scientific and Exhibition Department, The State Historical, Architectural and Natural Museum-Reserve Monrepos Park, 1 Monrepos Park, Vyborg, Leningrad Region, 188800, Russia
ORCID ID: 0000-0002-7953-6283
ResearcherID: JBS-7460-2023
ida.shik@bk.ru

Vladimir Pozdnyakov. Meditations on Monrepos

Abstract. In the article, the researcher reveals the artistic features of the photographic series *Meditations on Monrepos* by the Vyborg photographer Vladimir Pozdnyakov (1956–2007) in the context of the traditions of representing the Monrepos Park in the 19th – 20th-centuries photography. Despite interest in photography in Monrepos, Pozdnyakov's creative legacy has not yet become the subject of a detailed study. The author emphasizes that the *Meditations on Monrepos* series is one of the most striking and interesting pages in the photo chronicle of the park. In the dialogue with the masters of the 19th – early 20th centuries, Pozdnyakov acted as a full-fledged participant working in his unique creative style. He featured the same themes and motifs as photographers of the previous period, made references to their famous works, and aimed to create a poetic atmosphere close to that of the old photography. In addition, the photographer used modernist techniques and methods that allowed him to significantly diversify the visual language of the Monrepos Park interpretation in photography. Pozdnyakov's photographs representing

the same initial motif were completely different in their artistic image due to the season, the choice of distance to the subject, composition, light, and degree of sharpness. The photographer actively used both optic and haptic vision: he combined optical effects with the tactile variety of texture of objects and the photographs themselves. The researcher concludes that the 'author's version of the retro style' proposed by the photographer can be considered both as a continuation of the traditions of the 19th – the early 20th centuries masters, and as an integral part of the creative searches of the Russian photography of the late 20th century.

Keywords: Russian photography of the late 20th century, experimental photography, Monrepos Park, Vyborg, Vladimir Pozdnyakov
Received 11.08.2025
Revised 12.12.2025
Accepted 19.01.2026

Куликов Петр Викторович

Аспирант, сектор эстетики, Институт философии Российской академии наук, 109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1
ORCID ID: 0009-0000-9071-2332
kultura_log@mail.ru

УДК 740

ББК 87.8

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-166-191

Искусство-проводник Е. Грозовского в зеркале эстетики неоплатонизма

Аннотация. В статье анализируется эстетика Плотина и его учение об умопостигаемых «изваяниях» как особая форма непосредственного опыта, в которой формирующая творческая энергия разворачивается как акт созерцания. Формулируется гипотеза о том, что неоплатоническая эстетика предоставляет уникальные концептуальные возможности, открывающие доступ к пониманию некоторых направлений театрального авангарда, в которых театр сближается с «духовной практикой», в частности, паратеатральных опытов. На примере текста Е. Грозовского «Перформер» (1987) анализируются такие основные термины рабочего вокабулярия Грозовского, как сущность, процесс, открытость, встреча, акт. Показывается, что ведущим мотивом паратеатральных опытов оказывается известная еще в Античности практика «заботы о себе». Авангардный театр, ищущий опыта открытости, сущностного проявления человека в акте встречи, становится одной из форм такой практики.

Ключевые слова: философия, театр, метафизика, присутствие, неоплатонизм, Е. Гротовский

Kulikov Petr V.

PhD Student, Sector of Aesthetics, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 12 bld. 1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russia
ORCID ID: 0009-0000-9071-2332
kultura_log@mail.ru

Art as Vehicle by J. Grotowski in the Mirror of Neoplatonic Aesthetics

Abstract. The article analyses the aesthetics of Plotinus and his doctrine of intelligible 'agalmata' as a special form of unmediated experience, in which the formative creative energy unfolds as an act of contemplation. A hypothesis is formulated that Neoplatonic aesthetics provides unique conceptual opportunities that open access to understanding some areas of the theatrical avant-garde in which theatre converges with 'spiritual practice', in particular, the paratheatrical experiments of J. Grotowski. On the example of J. Grotowski's *Performer* (1987) such basic terms of his working vocabulary as essence, process, openness, meeting, and act are analysed. It is shown that the motive of paratheatrical experiences turns out to be the practice of 'care of self', known since Antiquity. Avant-garde theatre, seeking the experience of openness and the essential manifestation of man in the act of meeting, becomes one of the forms of such practice.

Keywords: philosophy, theater, metaphysics, presence, Neoplatonism, J. Grotowski
Received 01.08.2025
Revised 10.12.2025
Accepted 24.12.2025

Искусство советского времени

Гордеев Петр Николаевич

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник, кафедра русской истории (XIX–XXI вв.), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
ORCID ID: 0000-0003-2842-4297
ResearcherID: AAA-7298-2019
Scopus Author ID: 57190089160
petergordeev@mail.ru

УДК 792.2
ББК 85.333
DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-192-239

«Декабрист» на сцене Малого в 1918 году: советская премьера императорского театра

Аннотация. Статья посвящена постановке пьесы Петра Гнедича «Декабрист» на сцене Малого театра, впервые показанной зрителям 2 апреля 1918 года. Спектакль оказался знаковым: это была первая крупная премьера Малого театра после его разгрома красногвардейцами в начале ноября 1917 года, которую ждали многочисленные поклонники «Дома Щепкина». Кроме того, пьеса затрагивала революционный сюжет и ранее не ставилась на сцене. Однако, несмотря на блестящий актерский состав и значительный интерес публики, далеко не все надежды постановщиков оправдались. Пьеса Гнедича, хотя и переработанная автором специально для спектакля, как литературное произведение была оценена критикой невысоко: автора упрекали и за растянутость сюжета во времени (более чем на сорок лет), и за блеклость ролей. Сам образ декабристов весной 1917 года (когда пьесу включили в репертуар) выглядел иначе, чем год спустя, когда фигуры «героев 14 декабря» рассматривались в качестве своих предшественников и большевиками, и их противниками. При этом игра актеров удостоилась в основном положительных рецензий, а исполнение М.Н. Ермоловой роли княжны Плавутинной-Плавунцовоной во всех печатных отзывах отмечалось как выдающееся достижение этой великой артистки.

История «полууспеха» «Декабриста» раскрывается на основе архивных источников (в том числе впервые вводимых в научный оборот документов из РГАЛИ, ЦГТМ имени А.А. Бахрушина и Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки), а также материалов периодической печати.

Ключевые слова: Малый театр, декабристы, революция 1917 года, П.П. Гнедич, А.И. Сумбатов-Южин, М.Н. Ермолова

Gordeev Petr N.

D.Sc. (in History), Senior Researcher, Department of Russian History (19th – 21st Centuries), A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 48 Moika River Emb., St. Petersburg, 191186, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2842-4297
ResearcherID: AAA-7298-2019
Scopus Author ID: 57190089160
petergordeev@mail.ru

The Decembrist on the Stage of the Maly Theatre in 1918: The Soviet Premiere of the Imperial Theatre

Abstract. The article is devoted to the production of Pyotr Gnedich's play *The Decembrist* at the Maly Theatre, which was first performed to the audience on April 2, 1918. The performance appeared to be a landmark: it was the first major premiere of the Maly Theatre after its destruction by the Red Guards in early November 1917, which was awaited by numerous admirers of the Shchepkin House. In addition, the play touched upon revolution events and had not previously been put on stage. However, despite the brilliant cast and significant public interest, not all the hopes of the directors were fulfilled.

Gnedich's play, despite being reworked by the author specifically for the play, was not appreciated by critics as a literary work: the author was reproached both for the length of the storyline over time (it covered the period of over forty years) and for commonplace characters. The very image of the Decembrists in the spring of 1917 (when the play was included in the repertoire) looked different than a year later, when the figures of the 'heroes of December 14' were viewed as their predecessors by both the Bolsheviks and their opponents. At the same time, the actors' performance received mostly positive reviews, and M.N. Yermolova's part of Princess Plavutina-Plavuntsova was noted in all reviews in the press as an outstanding achievement of the great actress.

The story of the 'semi-success' of *The Decembrist* based on archival sources (including the documents from the Russian State Archive of Literature and Art, A.A. Bakhrushin State Central Theatre Museum, and St. Petersburg State Theatre Library that are introduced into scientific circulation for the first time), as well as periodical materials.

Keywords: Maly Theatre, Decembrists, revolution of 1917, P.P. Gnedich, A.I. Sumbatov-Yuzhin, M.N. Yermolova
Received 03.10.2025
Revised 09.12.2025
Accepted 19.01.2026

Сальникова Екатерина Викторовна

Доктор культурологии, кандидат искусствоведения, заведующая сектором художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0001-8386-9251
ResearcherID: AAS-2122-2020
k-saln@mail.ru

УДК 7.091.4
ББК 85.33
DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-240-289

Рецепция советского авантюрного фильма в отечественной периодике 1920-х годов

Аннотация. В статье рассматриваются публикации в периодических изданиях 1920-х годов, посвященные отечественному кино. Автор выделяет четыре главных группы лиц, высказывающихся о проблемах кинематографа, — рядовые зрители, рабочие корреспонденты, профессиональные критики с сильным идеологическим уклоном и профессионалы киноотрасли, критики, литераторы, признающие главенство художественной составляющей в произведении искусства. Ставится вопрос об отношении представителей этих групп к авантюрному (детективному) жанру и к фильмам других жанров, содержащих элементы авантюристичности. Обнаруживается, что примат идеологии в кинопериодике 1920-х годов — это своего рода мифологема. Несмотря на всю настойчивость идеологических запросов и классовый подход у некоторых (но отнюдь не у всех) пишущих о кино, эти запросы не доминируют полностью. Чрезвычайно сильны позиции профессиональных интеллигентских кругов, в первую очередь оценивающих художественный уровень авантюрного фильма, наличие авторского решения, утверждение одобряемых пишущим антропологических идеалов, новизну приемов, общую оригинальность/авангардность решения. В среде «эстетствующих» критиков не наблюдается внутренней лояльности ни к идее Н.И. Бухарина о создании «коммунистического Пинкертона», ни ко вкусам наркома просвещения А.В. Луначарского, ценившего традиционное «хорошо сделанное» искусство. Доминирование высокой эстетической планки и пренебрежительное отношение к коммерческому трафаретному «продукту» для массовой аудитории стали факторами, затормозившими стихийное развитие индустрии отечественного авантюрного фильма.

Ключевые слова: советское кино, советская идеология, периодические издания 1920-х годов, авантюрный жанр, «коммунистический Пинкертона», эстетические вкусы, антропологические идеалы, профессионалы киноотрасли, рабочие корреспонденты, массовая аудитория, Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский
Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ для малых научных групп № 24-28-01484 «Антропологические идеалы в приключенческих фильмах отечественного немого кинематографа 1910-1920-х годов».

Salnikova Ekaterina V.

D.Sc. (in Culture Studies), PhD (in Art History), Head of the Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8386-9251
ResearcherID: AAS-2122-2020
k-saln@mail.ru

Reception of Soviet Adventurous Films in the Domestic Periodicals of the 1920s

Abstract. The paper examines the articles in the 1920s periodicals devoted to Soviet adventure cinema. The author identifies four main groups of people who spoke out on the issues of cinema: ordinary spectators, worker correspondents, professional critics with a strong ideological bias, and professionals in the film industry, critics, and writers who recognized the primacy of the artistic component in the cinema art. The question is raised about the attitude of representatives of these groups to the adventure (detective) genre and to films of other genres containing elements of adventure. It is revealed that the primacy of ideology in the film periodicals of the 1920s is a kind of mythologeme. In fact, despite the persistent ideological demands and the class approach of some (but not all) of those who wrote on cinema, such demands do not completely dominate. The positions of professional intellectuals, who primarily assess the artistic level of an adventure film, the presence of an author's style, the affirmation of approved anthropological ideals, the novelty of techniques, and the overall originality / vanguard of the aesthetics, are strong. Among the 'aestheticist' critics, there is no inner loyalty either to N.I. Bukharin's idea of creating a 'communist Pinkerton' or to the tastes of People's Commissar of Education A.V. Lunacharsky, who appreciated traditional 'well-made' art. The dominance of a high aesthetic standard and a disdainful attitude towards a commercial stencil 'product' for mass audience became the factors that slowed down the spontaneous development of the domestic adventure film industry.

Keywords: Soviet cinema, Soviet ideology, periodicals of the 1920s, adventurous film, 'communist Pinkerton', aesthetic tastes, anthropological ideals, film industry professionals, worker correspondents, mass audience, N.I. Bukharin, A.V. Lunacharsky
The research was carried out with the support of the RNF grant for small scientific groups No. 24-28-01484 "Anthropological ideals in adventure films of the Russian silent cinema of the 1910s – 1920s".

Received 30.10.2025

Revised 13.11.2025

Accepted 18.11.2025

Изобразительное искусство и архитектура**Лукичева Красимира Любеновна**

Кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник, сектор классического искусства Запада, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0009-0002-2731-2824
ResearcherID: KLD-5406-2024
lukicheva@sias.ru

УДК 7.03

ББК 85.03(4)/85.03(8); 85np2 53

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-290-331

Абсурд как центр смыслопорождающих стратегий в творчестве Джеймса Энсора

Аннотация. Джеймс Энсор (1860–1949), чье творчество находится у истоков модернизма, в ряде своих произведений последовательно трансформирует семантические функции абсурда и тем самым закладывает основы новой стадии развития этого риторического приема в изобразительном искусстве, которая предвещает художественную практику экзистенциализма, а затем и важные аспекты постмодерна. Новаторство Энсора в применении приемов абсурда проявляется в двух направлениях: в экспериментах с технико-технологическими компонентами живописи на стадии самого создания картины; в нетривиальном синтезе фантазмагорических образов и парадоксальных функций, приписанных им художником в пространстве картинной реальности. Опираясь на абсурдистские приемы, художник обращается к области религии, погружается в течение повседневного жизненного потока и запускает деструктивные процессы смыслообразования, которые радикально меняют способы визуализации, механизмы означивания смыслов, приводят к последовательной инверсии всей ценностной системы. Таким образом Энсор превращает абсурд и парадокс в средства бескомпромиссного анализа, ход которого окончательно разрушает все еще сохраняющиеся на философском уровне нормативно-идеализированные представления о человеке и смысле его бытия/существования, закрепленные в европейской художественной культуре образными системами Ренессанса и Нового времени и получившие окончательное оформление в Просвещении. В этом ракурсе творчество Энсора рассматривается в сравнении с произведениями А. Мантеньи, У. Тёрнера, Г. Курбе, П. Сезанна, В. Ван Гога, Ж. Сёра, Э. Мане.

Ключевые слова: Джеймс Энсор, символизм, модернизм, бельгийское искусство, абсурд, скелеты, маски, религиозная тема, иконография, повседневная жизнь

Loukitcheva Krassimira L.

PhD (in Art History), Assistant Professor, Senior Researcher, Classical Western Art Department, The State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0009-0002-2731-2824
ResearcherID: KLD-5406-2024
lukicheva@sias.ru

Absurd as the Core of Meaning-Making Strategies in James Ensor's Work

Abstract. James Ensor (1860–1949), whose oeuvre lies at the origins of modernism, consistently transforms the semantic functions of the absurd in a number of his works, thereby establishing the foundations for a new stage in the development of this rhetorical device in visual art – a stage that anticipates the artistic practices of existentialism and, subsequently, key aspects of postmodernism. The innovativeness of Ensor's application of absurd techniques manifests in two distinct directions: first, in experimental engagements with the technical and technological components of painting at the very moment of the artwork's creation; and second, in a non-trivial synthesis of phantasmagoric imagery and paradoxical functions ascribed by the artist to these figures within the pictorial space. Relying on absurdist techniques, the artist turns to the realm of religion, immerses himself in the flow of everyday life, and initiates deconstructive processes of meaning-making that radically transform modes of visualization, mechanisms of signification, and lead to a systematic inversion of the entire value system. Thus, Ensor transforms absurdity and paradox into instruments of uncompromising analysis, a course that ultimately dismantles the normative-idealized conceptions of humanity and the meaning of its being/existence – still preserved at the philosophical level – which were consolidated in European artistic culture by the figurative systems of the Renaissance and the Early Modern period and received their final formulation in the Enlightenment. In this perspective, Ensor's oeuvre is examined in comparison with the works of A. Mantegna, J.M.W. Turner, G. Courbet, P. Cézanne, V. van Gogh, G. Seurat, and É. Manet.
Keywords: James Ensor, symbolism, modernism, Belgian art, absurd, skeleton imagery, mask imagery, religious theme, iconography, everyday life

Received 01.10.2025

Revised 06.01.2026

Accepted 19.01.2026

Злыднева Наталия Витальевна

Доктор искусствоведения, заведующая отделом истории культуры, Институт славяноведения РАН, 119991, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32А; ведущий научный сотрудник, сектор искусства стран Центральной Европы, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5;
ORCID ID: 0000-0000-7153-3101
ResearcherID: B-2211-2015
Scopus Author ID: 1580821132407
natzlydneva@gmail.com

УДК 7; 8

ББК 81; 85.1

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-332-351

Абсурд в искусстве: концепт и контекст

Аннотация. В статье рассматривается проблема применимости понятия абсурда к анализу изобразительного искусства. На основе структурно-семиотического анализа текста, разработанного в теоретическом литературоведении, предложен опыт анализа поэтики авангарда с точки зрения фигур речи, в частности катахрезы как репрезентанта категории противоречия, наиболее полно описывающей особенности этой художественной формации. Представлены характерные свойства семантики и синтактики авангарда в живописи и графике: разрывы пространственно-временных связей, принципы метаморфозы форм, случайности фрагментированной композиции, семантических сдвигов, а также элементы мифологического типа мышления и ряда других. Намечены типологически сходные с авангардом явления в истории искусства. Поставлена проблема парадокса в семиотической природе художественного изображения.

Ключевые слова: абсурд, живопись, авангард, фигуры речи, катахреза, семантика, мифопоэтика

Zlydneva Nataliya V.

D.Sc. (in Art History), Head of the Cultural History Department, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 32A Leninsky Av., Moscow, 119991, Russia; Leading Researcher, Central Europe Art Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia

ORCID ID: 0000-0000-7153-3101
 ResearcherID: B-2211-2015
 Scopus Author ID: 1580821132407
 natzlydneva@gmail.com

Absurdity in Art: Concept and Context

Abstract. This article examines the applicability of the concept of absurdity to the analysis of visual art. Based on a structural-semiotic text analysis developed in literary theory, the avant-garde is analyzed from the perspective of figures of speech. In particular, catachresis is examined as a representative of the category of contradiction, which best describes the characteristics of this artistic movement. The article presents the characteristic features of the semantics and syntax of the avant-garde in painting and graphic art, including breaks in space-time connections, the metamorphosis of forms, the randomness of fragmented compositions, semantic shifts and elements of mythological thinking. The author outlines the phenomena in art history that are typologically similar to the avant-garde, and addresses the problem of paradox in the semiotic nature of visual representation.

Keywords: absurdity, painting, avant-garde, figures of speech, catachresis, semantics, mythopoetics
 Received 28.08.2025
 Revised 10.12.2025
 Accepted 24.12.2025

Швец Элина Григорьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6
 ORCID ID: 0000-0003-1821-0586
 ResearcherID: ACS-8171-2022
 elina_shvets@mail.ru

УДК 167; 168.522; 75
 ББК 85.103(2)
 DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-352-377

Между парусом и паром: И.К. Айвазовский и создание мифа (как живопись сохранила образ парусного флота в эпоху технического прогресса)

Аннотация. Статья исследует влияние искусства на культурную память в период перехода от парусного флота к паровому судоходству в XIX веке. Посредством анализа живописных произведений Ивана Константиновича Айвазовского (1817-1900) в статье показано, как

картины не просто документировали исторические перемены, но и романтизировали изображение парусов, противопоставляя их индустриальной эпохе кораблей с паровым двигателем. Акцент сделан на том, как художник, следуя традициям романтизма, превращал изображение морских сцен в символы уходящей эпохи, подчеркивая героизм и трагизм противостояния человека и стихии. В работе раскрывается, как произведения И.К. Айвазовского сформировали ностальгический образ парусников, закрепившийся в массовом сознании зрителя даже после их исчезновения. Искусство мариниста, изображавшего пароходы — символы новой эпохи, стало мостом между прошлым и будущим, сохранив парус не только как исторический факт, но и как источник вдохновения для поколений.

Ключевые слова: И.К. Айвазовский, парусный флот, пароходы, технический прогресс, романтизм, художественный миф, ностальгия, XIX век, историческая память, морской пейзаж, индустриализация

Shvets Elina G.

PhD (in Pedagogy), Associate Professor, Head of the History and Theory of Art Department, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia
 ORCID ID: 0000-0003-1821-0586
 ResearcherID: ACS-8171-2022
 elina_shvets@mail.ru

Between Sail and Ferry: I.K. Aivazovsky and the Creation of a Myth (How Painting Preserved the Image of the Sailing Fleet in the Era of Technical Progress)

Abstract. The article explores the influence of art on cultural memory during the transition from sail to steam navigation in the 19th century. Through an analysis of Ivan Konstantinovich Aivazovsky's (1817-1900) works, the article demonstrates how painting not only documented historical changes but also romanticized sails, contrasting them with the industrial era of steamships. The focus is on how the artist, following Romantic traditions, transformed maritime scenes into symbols of a fading epoch, emphasizing the heroism and tragedy of humanity's struggle against the elements. The study reveals how I.K. Aivazovsky's works shaped a nostalgic image of sailing ships that endured in the public consciousness even after their disappearance. The art of the marine painter, who also depicted symbols of the new era — steamships, emerges as a bridge between past and future, allowing the sail to remain not just a historical fact

but also a part of maritime mythology, inspiring generations of explorers and art enthusiasts.

Keywords: I.K. Aivazovsky, sailing fleet, steamships, technological progress, Romanticism, artistic myth, nostalgia, 19th century, historical memory, seascape, industrialization
 Received 29.07.2025
 Revised 13.10.2025
 Accepted 21.10.2025

Музыкальная культура

Кондратова Полина Андреевна

Аспирант, кафедра балетоведения, Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой, 191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, 2
 ORCID ID: 0009-0002-5346-4987
 pollykondratova960@mail.ru

УДК 792.8
 ББК 85.335.423
 DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-378-397

«Страсти по Матфею» Дж. Ноймайера: хореографическое воплощение пассиона И.С. Баха

Аннотация. «Страсти по Матфею» (1981) — одно из самых важных и знаковых творений Джона Ноймайера, представляющее собой ожившую фреску новозаветной истории. В данной статье предпринята попытка выявить характер хореографической интерпретации трехчасового пассиона Иоганна Себастьяна Баха в постановке немецкого хореографа. Согласно концепции спектакля, события Страстной недели переплетались с современностью: в одной вселенной существовали и действующие лица Евангелия, и свидетели, наблюдавшие за происходящим сквозь тысячелетия. Одинаковые костюмы и выстроенное в два яруса сценическое пространство отвечали задумке автора. В поисках способов воплощения евангельского сюжета хореограф прибегал как к конкретной иллюстрации определенных сцен, так и к образным метафорам, нашедшим свое отражение в действенном танце. Хореография была наполнена символами и говорящими жестами, несшими особую смысловую нагрузку. А благодаря сложной корреляции между несколькими пластами — хореографией, музыкой и либретто Пикандера — характеры героев раскрывались более под-

робно, с психологических позиций, а повествование становилось насыщеннее и драматичнее. «Страсти» Дж. Ноймайера — многослойное полотно, требующее детального рассмотрения.

Ключевые слова: Дж. Ноймайер, Страсти по Матфею, пассионы И.С. Баха, христианские сюжеты, хореографическое воплощение Евангелия

Kondratova Polina A.

PhD Student, Department of Ballet Studies, A. Ya. Vaganova Academy of Russian Ballet, 2 Zodchego Rossi Str., St. Petersburg, 191023, Russia
 ORCID ID: 0009-0002-5346-4987
 pollykondratova960@mail.ru

St Matthew Passion by J. Neumeier: Choreographic Embodiment of J.S. Bach's Oratorio

Abstract. *St Matthew Passion* (1981) is one of John Neumeier's most important and iconic works representing a 'living' fresco of the New Testament story. In this article, the author attempts to explore the choreographic interpretation of Johann Sebastian Bach's three-hour Passion as realized by the German choreographer. According to the concept of the ballet, the events of Holy Week are intertwined with contemporary life: both the characters from the Gospel and witnesses who have watched the course of history through the millennia coexist in the same universe. The identical costumes and the two-tiered stage space correspond to the author's vision. In his search for the ways to depict the Gospel story, the choreographer employed both specific illustrations of certain scenes and metaphors that were reflected in the ballet d'action. The choreography is filled with symbols and expressive gestures that carry significant meaning. Thanks to the complex interplay between several layers — the choreography, the music, and Picander's libretto — the characters are revealed in greater detail from a psychological perspective, and the narrative becomes more intense and dramatic. J. Neumeier's *St Matthew Passion* is a multi-layered work that requires detailed consideration.

Keywords: J. Neumeier, *St Matthew Passion*, J.S. Bach's oratorio, Passion, choreographic embodiment of the Gospel
 Received 28.08.2025
 Revised 10.12.2025
 Accepted 24.12.2025

Оношко Ирина Юрьевна

Кандидат искусствоведения, доцент, Белорусская государственная академия музыки, заведующая кафедрой музыкальной педагогики и социально-гуманитарных дисциплин, 220013, Республика Беларусь, Минск, ул. Петруся Бровки, 22
ORCID ID: 0000-0003-2223-7917
onoshkoira@yandex.ru

УДК 78.071; 78.072

ББК 85.315.3

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-398-425

Цикл фортепианных транскрипций И. Оловникова «Восемнадцать песен-прелюдий»: особенности трансформации оригинала

Аннотация. Творческий потенциал представителей фортепианного искусства неповторимо и самобытно реализуется в их транскрипторской деятельности. В центре внимания автора статьи находится цикл фортепианных транскрипций «Восемнадцать песен-прелюдий» белорусского пианиста Игоря Оловникова (род. 1954). Данный цикл представляет собой серию фортепианных транскрипций-миниатюр, созданных на материале избранных песен классика белорусской музыки XX века Владимира Оловникова (1919–1996) и приурочен к 80-летию освобождения Беларуси в Великой Отечественной войне и 105-летию композитора. Творчество В. Оловникова включает симфонические, камерно-инструментальные, вокально-хоровые сочинения, однако наибольшую известность композитору принесли его песни «Где-то в поселке», «Радзіма мая дарагая», «Песня о Минске», «Лесная песня», «Песня про Доватора», «Песня о Брестской крепости» и др.

В статье дается краткая характеристика песенного творчества композитора-фронтовика, народного артиста БССР Владимира Оловникова, освещаются предпосылки для создания серии транскрипций пианиста Игоря Оловникова, проводится сравнение ряда транскрипций цикла «Восемнадцать песен-прелюдий» с их первоисточниками, исследуются методы и приемы транскрибирования, определяются художественные задачи и результаты авторского преобразования вокальных оригиналов. В заключении отмечается, что в данном цикле возрождаются образцы мелодического богатства белорусской песенной культуры средствами фортепиано, а его универсальное предназначение ориентировано на исполнителей разной степени подготовки и мастерства.

Ключевые слова: белорусское фортепианное искусство, транскрипция, песня, И. Оловников, В. Оловников

Onoshko Irina Yu.

PhD (in Art History), Associate Professor, Belarusian State Academy of Music, Head of the Department of Music Pedagogy and Social and Humanitarian Disciplines, 22 Petrusya Brovka Str., Minsk, 220013, Republic of Belarus
ORCID ID: 0000-0003-2223-7917
onoshkoira@yandex.ru

The Cycle of Piano Transcriptions by I. Olovnikov *Eighteen Songs-Preludes*: Features of the Original Transformation of the Original

Abstract. The creative potential of piano professionals uniquely and originally manifests in their transcription activities. The author of the article focuses on the cycle of piano transcriptions *Eighteen Songs-Preludes* by the Belarusian pianist Igor Olovnikov (b. 1954). This cycle is a series of piano transcriptions-miniatures based on selected songs by the classic of the 20th-century Belarusian music Vladimir Olovnikov (1919–1996) and is dedicated to the 80th anniversary of the liberation of Belarus in the Great Patriotic War and the 105th anniversary of the composer's birth. The oeuvre of V. Olovnikov includes symphonic, chamber-instrumental, and vocal-choral works, but what brought him the greatest fame was his songs.

The article provides a brief description of the songs by the veteran composer, People's Artist of the BSSR Vladimir Olovnikov, highlights the prerequisites for the creation of Igor Olovnikov's series of transcriptions, compares a number of transcriptions from the cycle *Eighteen Songs-Preludes* with their original sources, studies the methods and techniques of transcription, and outlines the artistic tasks and results of the author's transformation of vocal originals. In conclusion, it is noted that this cycle revives the examples of the melodic richness of the Belarusian song culture by means of the piano and is aimed at performers of different levels of training and skill.

Keywords: Belarusian piano art, transcription, song,

I. Olovnikov, V. Olovnikov

Received 04.09.2025

Revised 06.12.2025

Accepted 24.12.2025

Кино и массмедиа**Котик Никита Вадимович**

Аспирант, кафедра истории и философии, Всероссийский государственный университет кинематографии им. С.А. Герасимова (ВГИК), 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3; научный сотрудник, Государственный центральный музей кино, 129223, Россия, Москва, пр-т Мира, 119, стр. 36
ORCID ID: 0009-0005-4987-1362
buffalo1812@gmail.com

УДК 791.43.03

ББК 85.373(2); 85.374.3(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-426-455

Человек со стороны: типаж героя-новатора в производственных фильмах 1970-х годов

Аннотация. Статья посвящена анализу фигуры героя-новатора в советском производственном кино 1970-х годов. В центре исследования — инженеры, руководители, специалисты, которые часто появляются в сюжетах как «люди со стороны», приезжающие на предприятие с целью его модернизации, оптимизации и мобилизации сотрудников на новые трудовые свершения. Такая нарративная конструкция, равно как и переосмысление производственной темы в целом, напрямую связана с политическим курсом правящей партии на поддержку научно-технической революции (НТР), а также с ужесточением культурной политики и стремлением вернуть кино к основам соцреалистического канона. На примере фильмов «Здесь наш дом» (1973), «Старые стены» (1973), «Обратная связь» (1977) и ряда других прослеживается, что фигура «человека со стороны» не восстанавливает целостность соцреалистической модели, а напротив — вскрывает и проблематизирует ее внутренние противоречия. Сравнение с образами сталинского кинематографа показывает смещение акцентов: герой утрачивает тесную связь с коллективом, его личные цели не совпадают с трудовыми, а финалы лишаются характерного для соцреализма победного оптимизма. Появление героя-новатора не приносит гармонии и в жизнь коллектива, но подчеркивает идейный разлад и усталость от мобилизационной риторики. Исследование опирается на рецензии критиков, публикации в профильной прессе, стенограммы худсоветов и редколлегий, что позволяет выявить связь художественных трансформаций направления с социокультурными и идеологическими изменениями в позднесоветском обществе.

Ключевые слова: советский кинематограф, производственная драма, социалистический реализм, культурная политика, позднесоветская культура, брежневская эпоха

Kotik Nikita V.

PhD Student, Department of History and Philosophy, S.A. Gerasimov All-Russian State University of Cinematography (VGIK), 3 Wilhelm Pieck Str., Moscow, 129226, Russia; Researcher, The State Central Museum of Cinema, 119 bld. 36 Mira Av., Moscow, 129223, Russia
ORCID ID: 0009-0005-4987-1362
buffalo1812@gmail.com

A Man from the Outside: The Innovative Hero Type in the Industrial Films of the 1970s

Abstract. The article analyses the figure of the innovative hero in the Soviet industrial cinema of the 1970s. The research focuses on engineers, managers, and technical specialists who often appear in the narrative as 'outsiders' — characters sent to a factory or construction site to modernize production processes, optimize work organization, and inspire workers to embrace change. This narrative device, as well as the broader reinterpretation of the industrial theme, reflects both the ruling Party's strategic emphasis on the scientific and technological revolution and the tightening of cultural policy aimed at reaffirming the principles of the socialist realist canon. Using prominent examples such as *Our Home Is Here* (1973), *The Old Walls* (1973), and *Feedback* (1977), the article demonstrates that the 'outsider' figure does not restore the socialist realist model but instead exposes its inner contradictions and new ideological fractures. Comparison with Stalin-era films reveals significant shifts: the innovative hero loses connection with the collective, personal and professional goals diverge, and film endings lack the triumphantly optimistic resolution typical of classic socialist realism. The presence of the innovator also unsettles the collective's everyday life, highlighting a dissonance between mobilization demands and private interests. The study draws on contemporary reviews, critics' commentaries, and archival materials from artistic councils and editorial boards, illustrating how sociocultural and ideological changes shaped the transformation of the movement in the late Soviet period.

Keywords: Soviet cinema, production drama, socialist realism, cultural policy, late Soviet culture, Brezhnev era

Received 03.07.2025

Revised 24.12.2025

Accepted 12.01.2026

Дымшиц Семен Валерьевич

Специалист киноведения, магистр филологии, аспирант, Школа искусств и культурного наследия Европейского университета в Санкт-Петербурге, 191187, Россия, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 6/1
ORCID ID: 0009-0005-9680-1180
ResearcherID: OHT-4292-2025
sedym1998@gmail.com

УДК 791.43.03

ББК 85.376

DOI: 10.51678/2226-0072-2026-1-456-487

Феномен научно-художественного биографического фильма. На материале неэкранизованного сценария И.В. Бахтерева «Мечников»

Аннотация. В советском кинематографе послевоенного десятилетия историко-биографический жанр играл одну из ключевых ролей. Однако в исследовательской традиции до сих пор не был отмечен тот факт, что в первые послевоенные годы создание биографий русских ученых и деятелей искусства планировалось не только в рамках игровой, но и в рамках научной кинематографии. В статье рассматривается проект советского научно-художественного фильма, представлявший альтернативный путь развития биографического жанра. Этот феномен проанализирован на основе впервые вводимых в научный оборот материалов, связанных с неэкранизованным сценарием И.В. Бахтерева биографического фильма о биологе И.И. Мечникове.

Ключевые слова: научно-популярное кино, байопик, советское кино, поздний сталинизм, И.И. Мечников, И.В. Бахтерев

Dymshits Semen V.

Film Studies Specialist, Master of Philology, PhD Student, School of Arts and Cultural Heritage at the European University in St. Petersburg, 6/1 Gagarinskaya Str., St. Petersburg, 191187, Russia
ORCID ID: 0009-0005-9680-1180
ResearcherID: OHT-4292-2025
sedym1998@gmail.com

The Phenomenon of a Scientific Biographical Film. On the Material of the Unproduced Screenplay *Mechnikov* by I.V. Bakhterev

Abstract. In the postwar decade, the historical-biographical genre played one of the key roles in Soviet film production. However, research on the topic have not yet stated the

fact that in the early postwar years, creating biographies of Russian scientists and artists was considered not only within feature films, but also within scientific cinema. The article examines the Soviet scientific biographical film project that represented an alternative path for the development of the biographical genre. The analysis of this phenomenon is based on the material of I.V. Bakhterev's unproduced screenplay for a biographical film about the biologist I.I. Mechnikov which is introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: popular science cinema, biopic, Soviet cinema, late Stalinism, I.I. Mechnikov, I.V. Bakhterev

Received 24.09.2025

Revised 03.12.2025

Accepted 24.12.2025